

Когда я думаю об этом чуваке-герое Максимилиане, первым делом в голову приходит, как он «прорезает небо».

Всё началось с Максимилиана, который всегда был на взводе, с дурацким выражением лица, размахивая мечом.

«Вуш».

«Вуууш...»

«Свиш» —

«Сккееаак—!!»

Внезапно, как будто ему только что пришла гениальная идея, этот придурок небрежно прорезал небо. Я имею в виду буквально небо.

Одним быстрым движением он прорезал облака и сдул их прочь, а сильный порыв ветра сотряс землю как сумасшедший.

Как я уже говорил, отряд героев — это в основном «отряд убийц».

Вы должны скрыться глубоко на вражеской территории, нацелиться на главаря армии демонов и обменять время на жизни солдат, которые всё ещё сражаются на передовой.

Так что весь этот громкий переполох ни к чему.

«Он совсем рехнулся?»

Энрике, выглядящий очень серьёзным, метнул в героя кинжал. (Герой только улыбнулся и легко отмахнулся от кинжала голыми руками.)

«Итак, теперь у нас есть кто-то, кто кричит и резвится, утверждая, что он спаситель Соединённого Королевства. О, какое грандиозное проявление героизма, разве это не просто нечто?»

Вельгрин заговорил холодно и быстро сотворил какое-то заклинание. Затем он обернулся и начал чувствовать приближающихся демонов.

Тем временем, Джилл Бер, причудливый рыцарь, смело размахивал мечом.

«Сккаааак—!!»

«Ха-ха, круто!!»

Когда облака, прорезанные Героем, разбились на куски и разлетелись, вызвав бриз, Джилл Бер громко рассмеялся, поправляя волосы.

«Похоже, я сегодня порезал больше демонов. Это хорошо для разминки».

«Э-э... У тебя запястье, кажется, так ослабло, что может сломаться?»

«Упс, прости, Патриция. Пожалуйста, наложи на меня исцеляющее заклинание, чтобы оно снова стало твёрдым (жёстким)».

«Твои слова меня чем-то обижают...»

Понаблюдав за этой сценой некоторое время, Эйнар рассмеялся, встал и поднял свой топор.

«Прекрати».

«Не надо».

«Я очень надеюсь, что ты не собираешься...»

«Дровиец всегда оставляет свой след в мире».

«Что за чепуха вдруг? Отложи топор и слушай!»

Несмотря на осторожные слова Энрике, Эйнар двинулся вперёд, не обращая внимания.

«Сколько бы ты ни резал небо, следов не остаётся. Но так мы всегда сможем вспомнить сына Ульрика, великого Эйнара, прямо здесь!»

«Нет, погоди, послушай меня...»

-Квааах!!

С большими мечтами и поднятым топором Эйнар расколол гору прямо у себя перед глазами.

После этого они неделю убегали от стай виверн и армии демонов, поднимая шум, как будто ткнули улей.

Отряд Героев.

Какой-то парень по имени Максимилиан, по-видимому, сказал это с усмешкой: «Я тебе скажу, Иван, я прорезал небо».

«Я убил гораздо больше демонов».

«Кхм-кхм, я прорезал гору! Разве не круче прорезать что-то с формой, а не что-то бесформенное?»

«Просто молоть всякую чушь не делает тебя умным, малыш».

«Заткнись».

«Серьёзно, прекрати».

Почему он так заикнулся на небе, я не знаю. Но Иван живо вспоминает тот смехотворный побег.

В тот день, вероятно, всё, что он хотел увидеть, разрезая ночное небо, — это убедиться, что, хотя место демона покрыто тёмными облаками, вечернее солнце всё ещё светит незаметно.

Боже, этот отряд героев был просто кучкой психов, сумасшедших и людей, которые считают, что они всем нужны.

Из всей кучи герой был самым сумасшедшим и самым ярким.

Джилл Бер стремился стать выдающимся и получил титул тиллезийского рыцаря.

Эйнар хотел оставить легендарный след и завоевал свою родину, создав первое единое королевство Дровиан.

А герой Максимилиан, вероятно, просто хотел убедиться, что надежда не умерла.

Так что Ивану на самом деле не нравится герой.

Он просто вроде бы смотрел на него снизу вверх.

Даже когда тот бросил мир и исчез.

«Он ушёл на пенсию, потому что получил то, что хотел, или...»

Перестал ли он пытаться прорваться сквозь тёмные облака, потому что больше не мог видеть солнце?

Прошло уже более четырёх лет с тех пор, как этот весёлый парень исчез. Люди всё ещё помнят героя, но Максимилиан, этот парень, исчезал из памяти.

Эпизод 11: Утреннее солнце (I)

Прощай, академия Кераса. Две недели пролетели как один миг. Он даже не успел отдохнуть, как и в прошлые каникулы. Иван смотрел в окно на мелькающий пейзаж.

Это дорога в Тиллес. И в этот раз он был не один.

Он был с пятью агентами, которые следили за каждым его движением.

– Боже, что за ужас! Как, черт возьми, ты так точно знал дату, время и место? Попал в точку!

Это агенты из разведштаба Красилова. Этот назойливый младший офицер Дмитрий втянул его в это дело.

Когда они вернулись после того, как остановили хаос Эдисиса, Дмитрий, извиняясь, схватил его за руку и пробормотал что-то. Но в его глазах не было ни капли юмора. Вообще.

Парень, который четыре года жил тихо, внезапно предсказал большие неприятности на национальном уровне?

Другие могли бы сказать: «Впечатляет!» Но этот парень из разведштаба Красилова. Он большая шишка, подполковник в следственном управлении.

Так что его глаза ясно говорили:

– Ты это устроил. Признавайся честно. Как тебе удалось тайно создать нашу сеть шпионов? Можешь передать свой опыт?

Без должного объяснения впереди будет бесчисленное множество проверок и подозрений. Обращение с официальным порядком Академии — это не монополия на информацию, а необъяснимая обязанность.

Но это «бесит».

Объяснять не нужно. Загадочность придает вес власти. Иван не стал утруждаться разъяснением подозрений в том, что у него может быть тайная международная информационная организация.

И вот они здесь. Пять тусклых агентов присоединились к нему как «поддержка».

Иван вздохнул. Неужели мне действительно приходится играть роль няньки, теперь, когда мы зашли так далеко?

Его вздох заставил агентов вздрогнуть.

– Петрович, может быть, вас что-то беспокоит...?

– Все вы.

В этот момент Иван принял решение.

Обучение новичков было не для него, но уходить на пенсию с поста агента своей страны (его страной была Республика Корея) с этими бездельниками было просто невозможно, не так ли?

Почему разведчики вообще одеваются одинаково? В чем здесь смысл?

И почему они так явно собираются в таком пустынном месте, которое вызывает подозрения у любого?

Это просто недопустимо. Конечно, их истинная цель, вероятно, касается Ивана, но это не разведывательная работа.

Этого нельзя упускать из виду.

– Слушайте внимательно.

Начались суровые слова директора детского дома (бывшего члена отряда по ликвидации последствий, прослужившего 18 лет в армии, участвовавшего в операциях с героями и даже имевшего опыт убийства дракона)!

Восемнадцать долгих часов до Святой Матильды, столицы Тиллеса.

Агенты застыли во времени.

- Он все еще не появился....

Изабель оглядела платформу, пока не запрыгнула в поезд, направлявшийся в Красилов.

Чем выше надежды, тем глубже разочарование.

Несмотря на постоянные разочарования, она подходила к людям с надеждой.

Осторожно, на всякий случай, если этот человек скрылся среди них.

- Цыыыык!

Даже когда из поезда вырвался длинный выдох пара, тот, кого она ждала, так и не появился.

- Не беспокойтесь, мисс. Он всегда думает о вас...

- Думает? Ну, может быть, и думает.

Изабель холодно ответила и отвернулась, игнорируя прикосновение к своему плечу.

Ее франтоватый рыцарь, назначенный ей телохранителем тиллесской королевской семьей, неловко отступил с улыбкой.

Идиот. Придурок. Бесполезный!

Жалкий рыцарь, не способный справиться даже с одним оскорблением, пытающийся отшутиться, как будто это пустяк.

Для неё большинство людей — просто животные. Не в биологическом смысле, а в том смысле,

что они всего лишь звери.

– Отец.

По мере того как воспоминания о герое Максимилиане меркли, она в основном жила во дворце с матерью, пока он был на поле боя.

По мере роста славы героя лица людей становились проще.

Она видела только дружелюбные улыбки, пытающиеся завоевать расположение будущей героини.

Естественно. Если они верили, что герой сможет быстро победить Короля Демонов.

Когда Король Демонов исчезнет, вся политика будет вращаться вокруг героя. Индивидуальная сила может не одержать верх над группой, но с огромной силой и достижениями страна естественным образом склонится к воле этого человека.

Стало быть, королевская семья Тиллисии из всех сил старалась завоевать её благосклонность. Не имея возможности напрямую связаться с героем, они поняли, что единственный способ произвести впечатление — это впечатлить её.

Несмотря на все уничижительные замечания и оскорбления, он продолжал улыбаться.

Когда все на балу носят одинаково фальшивые улыбки, это не лучшим образом сказывается на эмоциональном развитии ребёнка.

"Убирайтесь. Я не хочу вас видеть".

"Но, мисс, я..."

"Заткнитесь".

Рыцарь заколебался после слов Изабель, мягко кивнул и вышел из комнаты.

Наконец, оставшись одна, Изабель горько усмехнулась.

"Идиот!"

Когда она уже собиралась закрыть дверь, она оглянулась.

На лице рыцаря она увидела искажённое выражение, почти как у демона.

Изабель, дочь героя, обладала острым чутьём и была гораздо более проницательной, чем другие. Она могла мгновенно замечать малейшие изменения в выражении лица человека.

Поэтому она рано поняла, что все вокруг неё чувствовали себя неловко.

Отсюда.

"Какой же придурок..."

Она посмеялась над собой и опустилась на сиденье.

Упрямый ребёнок, чьё лицо выражало лишь гнев и сарказм.

Человек, который находит утешение только в чужом гневе, саморазрушительный беспорядок.

Серьёзный недостаток искренней привязанности, вера в то, что только ненависть других людей искренна.

Бесконечное ожидание отца, чьё воспоминание осталось лишь памятью, и в то же время обида. Страдания от разлуки.

Это был её самодиагноз.

"Пожалуй, нам пора в путь, Петрович".

"Мы собираемся уезжать, капитан Петрович".

"Всё ещё придерживаешься этого "мы", а? Пытаешься показать, что мы все вместе?"

"Ну..."

"Я всегда говорил: изъясняйся чётко, поступай решительно и тщательно скрывай свои намерения".

"Ну..."

Агенты молча кричали про себя.

"Лейтенант Дмитрий!! Этот парень такой несдержанный!!"

"Ты кошмар, Петрович!!"

"Я тебе этого никогда не прощу, Иван..."

В то время как приближалась бесконечная 18-часовая лекция и маячила угроза дополнительного специализированного обучения, измотанные агенты коротко попрощались и уехали.

Их задачей было защитить Оскара, сына рыцаря Джилл Бер, от потенциальной опасности.

Иван, который неохотно руководил ими, желая сбросить с себя оковы Дмитрия, наблюдал, как Изабель садится в поезд на вокзале, и подумал:

"Повезло".

Избавиться от агентов разведки и защитить Оскара было как убить двух зайцев одним выстрелом.

Иван вскочил в поезд с чувством, что сбросил два больших бремени.

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3817055>